

— Но где же Карлайл?»

— Ах ... Карлайл и Хелен в безопасном месте. И не нужно беспокоиться о том человеке в зале суда, Люмон — свой».

— Элли».

— Что?»

— Я настаиваю, чтоб ты немедленно бежала из империи. Конечно, у тебя теперь в руках большая сила... Но, если ты завяжешь здесь борьбу за трон, всё полетит по ветру».

Изначально я подумывала уйти сразу после оглашения приговора.

Но... после увиденного сегодня я ныне считаю это невозможным.

Моему отцу было бы в тягость управиться с заговорщиками в одиночку. В отличие от моего отца, маркиз Сиос не побрезгует никакими методами.

— ... Я ещё побуду здесь немного».

— Что, если Карлайла найдут?»

— Даже если так, я уже приняла кое-какие меры. Так что, папа, не беспокойся обо мне и выздоравливай».

Мой отец, глубоко вздохнув, выглянул в окно и сказал:

— ... А ведь императору уже доложили, что ты здесь».

— И может быть... он скоро появится у нас на пороге».

К этой минуте ты уже всё узнал от маркиза Парена.

— Его Величество искал тебя почти 7 лет. Он...»

Мой отец вдруг застыл, но вскоре снова открыл рот.

— Элли, я надеюсь, ты знаешь свой путь к счастью».

— Конечно».

В тот момент, когда я улыбнулась своему встревоженному отцу, я увидела, как наши ворота открываются.

К особняку нёсся мужчина на черном коне.

— ... Рэймонд».

Я пошла в вестибюль одна.

И как только я спустилась, черный конь Рэймонда остановился перед дверьми.

В своей бешеной спешке он спрыгнул с лошади и метнулся внутрь.

Он ворвался в комнату с перепутанными волосами и зияющим тревогой лицом.

Когда я встретила его, как к тому обязывает протокол, все его импульсы на мгновение остановились.

Ещё на корабле я волновалась, что, если снова его встречу, мое сердце будет потрясено.

После того я случайно встретила его дважды, но сердце моё бесконечно колотилось лишь от страха быть пойманной.

Однако сейчас, когда я смотрела на него, над сердцем властвовал покой.

— Приветствую Его Величество Императора, Солнце Империи».

Мой голос раздался в вестибюле.

— Вставай».

Когда я подняла глаза и посмотрела на него, я ощутила в нём тоску, смешанную с тревогой.

Надо же. Раньше я всегда смотрела на него таким взглядом.

— Элли...»

Он обнял меня, произнеся моё имя дрожащим голосом.

Это было нежное объятие, как будто он никогда даже не хотел меня отпускать.

Он повис на мне, но я просто не могла ответить ему взаимностью.

Я с силой оттолкнула его.

Такой резкий жест ошеломил его. Он глупо уставился в мою сторону всё ещё дрожащими глазами.

Я же лишь смотрела на него без чувств.

— Сир. Такое внезапное проявление привязанности выглядит странно. Пожалуйста, держите себя в руках».

— Элли».

— Сир».

Ему не терпелось многое сказать. Его темные глаза, смотрящие на меня, заключали глубокую тоску и радость, когда он, наконец, встретил человека, к которому так стремился.

Ты искал меня 6 лет. Наверное, оно того стоило.

Я не могла понять, почему он искал меня шесть лет, но сейчас, стоя передо мной, он выглядел, как счастливый ребёнок.

Причины этого мне не были явны.

В отличие от меня, кто провёл чёткую границу после того, как мы расстались, он относился ко мне с сентиментальностью.

Как будто мы всё равно могли бы стать друзьями.

Но я не хотела этим заниматься. Я просто хотела поскорее закончить эту встречу.

Его красивое лицо и обсидиановые глаза казались намного глубже и холоднее, чем шесть лет назад.

В прошлом мои глаза разбегались, когда я смотрела на него. Как будто я была одержима его красивым лицом, и сердце моё колотилось молотом. Но теперь мне было лишь немного неудобно в его присутствии.

Особенно, когда эти глаза маниакально смотрели на меня.

Это глубоко запрятанное чувство тоски и внутреннего беспорядка.

Чего ты так на меня смотришь?

Я хотела бы спросить его.

Впрочем, я не хочу знать, зачем он это делает. Все последние шесть лет я знала, что он ищет меня, и даже если мне было интересно узнать причину, я отметала эту загадку, как бесполезные мысли.

Какой бы ни была причина, это исключительно его проблемы.

Я уставилась в темные глаза Рэймонда, и открыла губы. Никаких колебаний.

— Я только что вернулась с суда. Процесс был нервным, и я устала. Так что, если вам больше нечего сказать, не могли бы вы исчезнуть».

Его глаза сильно задрожали, когда он понял, что я высказала своё нежелание что-либо слушать.

Его красные губы были неподвижны.

Он явно хотел много чего сказать, но не мог решиться.

Чужие могли такого не замечать, но зато я отлично знаю, каково это.

Некогда и мне приходилось мириться с тем, что я хотела многое высказать, но не могла.

И в этот раз он сомкнул свои сладкие губы, подавляя то, что ещё секунду назад хотело вырваться наружу.

— Да, ты устала за сегодня. Раз уж ты вернулась ... Приходи завтра во дворец».

Когда я получила такое приглашение, я слегка прищурилась.

Доселе я думала, что задержусь в Империи на какое-то время, но я явно не хотела связываться с Рэймондом.

И когда я попыталась передать тому свой отказ, он выдумал предлог:

— Ты сегодня привела в суд свидетеля. Мне нужно лично услышать всю историю. И мне есть что рассказать о герцоге, так что приходи во дворец».

— ... Хорошо, ваше величество. Пожалуйста, ступайте. Хорошего дня».

Я не могла этого больше выносить, потому что мне было неудобно стоять рядом с тем, кто пялился на меня глазами фанатика.

Безжалостный и равнодушный взгляд был мне куда более привычен.

Я поднялась по лестнице еще до того, как он ушел. Было грубо уходить первой еще до того, как гость вышел за дверь, но смотреть в эти глаза больше не было моих сил.

Я боялась, что он схватит меня силой, но Рэймонд не стал.

Он просто смотрел на меня, пока я поднималась по лестнице.

Также как когда-то я оглядывалась на него, уходящего.

Он смотрел на лестницу, пока Элли полностью не исчезла из его поля зрения, и, наконец, он молча повернул во дворец.

Что сказать ей, когда увижу её 6 лет спустя? Я думал об этом сотни раз, но ничего путного так и не вышло.

Её глаза были так холодны.

Нет, я бы молил о прощении и цеплялся за неё, будь этот холод от негодования и порицания.

Однако пурпурные глаза Элли были просто бесчувственны.

Она полностью выбросила его из головы за эти шесть лет. Тогда как он был тем, кто упустил её и пострадал.

В разговоре этом не было смысла. Все сказанное им неизбежно будет проигнорировано.

Кто знает, если я и дальше буду навязываться ей, её равнодушие сменится хотя бы презрением?

Он даже представить себе не мог, к чему ещё его подтолкнёт эта одержимость.

Быть может, я даже выйду из себя, возьму герцога в заложники, попробую вернуть тебя?

Бредовая идея, но моё сердце и без того уж настрадалось от разлуки.